

ВОПРОСЫ ПРАВА И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА

К 175-летию со дня рождения ученого

Заслуги Д.И. Менделеева в области химических наук велики. Он – автор классического труда «Основы химии» – первого в мировой практике систематического изложения неорганической химии, а также многочисленных и фундаментальных исследований по различным областям химии; наибольшую известность он приобрел как автор Таблицы периодичности химических элементов (1869). Но научные интересы Дмитрия Ивановича не ограничивались лишь химией. Значителен его вклад также в физику, воздухоплавание и т.д. Он увлекался широким кругом проблем гуманитарного и социального свойства: философией, экономикой, социологией, историей, географией, демографией. С этой точки зрения показательны, например, его работы «Заветные мысли» (1905), «К познанию России» (1906).

Большое место в трудах Д.И. Менделеева занимают проблемы социально-экономического развития России, он положил начало россиеведению. «Страна-то ведь наша особая, стоящая между молотом Европы и наковальней Азии, долженствующая так или иначе их помирить. ...тем не менее в настоящую эпоху Россия все же во всех отношениях страна преимущественно европейская и только в малой или побочной части азиатская. Россия ... назначена сгладить тысячелетнюю рознь Азии и Европы, помирить и слить два разных мира, найти способы уравнивания между передовым, но кичливым и непоследовательным европейским индивидуализмом и азиатской покорной, даже отсталой и приниженной, но все же твердой государственно-социальной сплоченностью» [1. С. 32, 181 – 182] – писал Д.И. Менделеев и ратовал за преодоление технологической отсталости страны, за ее экономическую самостоятельность.

САМИГУЛЛИН

Венир Калимуллович,

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой Уфимского
института (филиала) Российского
государственного торгово-
экономического института*

Придавая огромное значение науке, он обращал внимание на теснейшую взаимосвязь науки и жизни, доказывал важность практики фабрично-заводского промышленного производства для научного прогресса.

Таким образом, деятельность Д.И. Менделеева как ученого и мыслителя была многогранной. Академик С.И. Вавилов говорил, что по разнообразию интересов, по плодотворности трудов в самых различных областях науки, техники и культуры имя Менделеева может быть поставлено в один ряд с именами таких гениев, как Леонардо да Винчи, Михаил Васильевич Ломоносов.

В целом ряде произведений великого ученого содержатся глубокие мысли о праве и государственности, которые не теряют своей актуальности и сегодня, но которые почему-то ускользают из поля зрения многих биографов и исследователей его творчества. Между

тем Д. И. Менделеев, высоко ценя образованность, науку, считал, что самая высокая степень образованности та, которая, охватывая все стороны мира и разумной деятельности, духовное и материальное, находится в гармонии с природой, сообразуясь с объективными законами, определяющими развитие всего: природы, человека, общества и даже мироздания. Именуя эти законы высшими, он подразделяет их на естественные и исторические, причем отмечает, что правоведение – важная ступень на пути познания и освоения этих законов [1. С. 380 – 381]. Хотя Д.И. Менделеев, – прежде всего, представитель естественных наук в широком смысле слова, он не является правовым нигилистом. Не может быть отнесен он и к представителям юридического идеализма. Отношение его к праву и закону достаточно взвешенное.

Право он рассматривает как нечто временное и условное. Ход его рассуждений таков. «Истина, конечно, одна и вечна, но надо думать из всего совершившегося и узнанного миром, что истина познается и доступна людям только по частям, мало-помалу, а не разом, в общем своем целом, и что пути для отыскания истины многообразны» [1. С. 81]. Д.И. Менделеев обращает внимание на необходимость и важность умения «отличать истину от пользы и справедливости, носящих признаки чего-то личного, временного и условного, как и все то, что подразумевается под словами «политика» и «право».

Глубоко убежденный в необходимости законов, он обозначает роль закона в социуме следующим образом: «Законы ... должны охватывать весь смысл прошлого, всю современность и, что всего настоятельнее, должны предвидеть вероятное будущее страны, насколько оно от законов зависеть может» [1.С. 293]. При этом он обращает внимание на опасность умственной кичливости, являющейся результатом неосновательности в подходах к изучению тех или иных явлений и процессов, ведущих к односторонности в суждениях, оценках, выводах. «Увлечение одним общим или одним индивидуальным, – пишет Дмитрий Иванович, – по мне, полной зрелости не показывает и от господства реального зла не предостерегает» [1. С. 306].

Известный афоризм о том, что «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав», принимает и Дмитрий Иванович. «Чле-

ны Думы, освобожденные от прямой ответственности за свои суждения пред своими избирателями и судом, избежать не могут суда истории и потому поступят прозорливо, если при каждом обсуждении прав, общих или частных, взвесят и обсудят, формулируют и узаконят обязанности, сопрягающиеся с желательными правами» [1. С. 305 – 306].

Ныне много спорят по поводу того, чем должен руководствоваться законодатель в своей деятельности: интересами личности, индивидуума или коллектива, общества. По Д.И. Менделееву, любовь к Отечеству, общее дело, благо народное – вот что всего важнее. Но «благо народное ныне уже немыслимо помимо общечеловеческого, для которого отдельное лицо в одно и то же время – как это ни покажется неверным рационалистам, особенно юным, – и цель, и средство, и все и ничего» [1. С. 329 – 330]. «Развитие блага народного, определяясь мерой роста и общностью распространения нравственных начал и внешнего благосостояния, зависит очень сильно не только от прав граждан, но и от обязанностей, определяемых убеждениями, обычаями и законами». Беда в том, что это осознается далеко не всеми, т.к. «...очень много государственных русских людей, и с уверенностью утверждаю, что добрая их половина в Россию не верит, Россию не любит и народ мало понимает ...», – пишет Дмитрий Иванович [1. С. 286, 300].

О государственно-территориальном устройстве. По Д.И. Менделееву, «административное деление России должно быть положено в основу всего» [1. С. 34]. Все губернии он сгруппировал в более крупные административно – территориальные единицы, назвав их краями и землями. Губернии, хотя бы частью прилегающие к границам империи, – края. Всего 14 краев: Петербургский, Ливонский, Польский, Малороссийский, Литовско-Белорусский, Южно-Русский, Кавказский, Закавказский, Закаспийский, Южно-Сибирский (Киргизский), Восточно-Сибирский, Западно-Сибирский, Северно-Русский, Финский. Если же они со всех сторон окружены другими подразделениями, – земли. Всего 5 земель: Подмосковная, Среднерусская, Верхневолжская, Пермская, Нижневолжская. Таким образом, 97 губерний России он распределил между 19 краями и землями.

О публичной власти. Дмитрий Иванович не использует этого понятия, хотя и рассуж-

дает не только о государстве, но и об управлении, самоуправлении, автономии, сепаратизме. Для него более привычным является понятие «*правительство*», в которое он вкладывает очень широкое содержание. Из его рассуждений вытекает, что правительство – собирательное понятие, которое включает в себя коронную власть (императора), Государственную думу, Государственный совет, администрацию (исполнительную власть), суды, местные органы управления и еще многое другое.

В целях анализа организации и деятельности правительства он активно использует функциональный подход. С его точки зрения, правительство выполняет два рода функций, которые он именует разрядами. К первому разряду функций правительства он относит законодательство, администрацию (исполнительную власть) и суд. Охрана внешняя, забота о просвещении и содействие экономическому преуспеянию есть функции правительства второго разряда.

Контуры принципа разделения властей достаточно выразительно обозначились уже в дореволюционной России. Д. И. Менделеев не использует возведенный ныне в ранг конституционного принципа словосочетание «разделение властей». Однако, говоря, что суд имеет дело с тем, что сделано в прошлом, администрация (исполнительная власть) соответствует настоящему времени, а законодательство обращено лишь к будущему» [1. С. 290, 311], он, по существу, ведет речь именно об этом принципе.

Законы – дело рук человеческих. Д.И. Менделеевым высказаны оригинальные суждения относительно разных сторон законотворчества. Законотворчество – это деятельность, осуществляемая в определенном порядке и начинающаяся с законодательной инициативы. Ученый считает «законодательную инициативу и порядок рассмотрения имеющими огромное значение для успеха всех предстоящих у нас судеб законодательства» [1. С. 295].

Обычно правом законодательной инициативы наделяются несколько субъектов права, но правительство обладает определенными преимуществами. Будучи неплохо осведомленным в различных сторонах социальной жизни, оно проявляет законодательную инициативу чаще других субъектов законодатель-

ной инициативы, и, как правило, правительственным законопроектам дается «зеленый свет» в первую очередь.

Дмитрий Иванович пишет: «До настоящего времени кроме прямой воли монарха законодательная инициатива принадлежала у нас только министрам по делам своего ведомства». Такую практику он считает порочной, поскольку она является причиной «медленности и отсталости от народных нужд нашего законодательства» [1. С. 295].

Менделеев сторонник расширения круга субъектов, наделяемых правом законодательной инициативы. Поэтому он приветствует предоставление права Государственной думе «возбуждать предположения об отмене или изменении действующих и издании новых законов». Однако он считает это недостаточным. На его взгляд, «для должного уравнивания и соревнования Государственного совета и Государственной думы полезно было бы дать право инициативы и членам Государственного совета, если заявление об отмене, изменении законов или о введении новых законов будет письменно представлено за подписью не менее чем 10 членов Государственного совета» [1 С. 298]. Вместе с тем Дмитрий Иванович противник того, чтобы законодательная инициатива шла прямо от отдельных министров. Он считал, что законодательная инициатива министров должна проходить через первого министра. Это, по его мнению, привело бы к сокращению времени рассмотрения законопроектов и избавило бы от мелких дел в работе законодательных советов. По нему, совершенно неудовлетворительным является тот порядок, когда очередность рассмотрения законопроекта поставлена в зависимость исключительно от времени его поступления. С его точки зрения, очередность рассмотрения законопроекта должна зависеть от степени важности предмета; неотложно срочные (например, ежегодные сметы) и важнейшие по своему общегосударственному значению должны рассматриваться в первую очередь, а сама очередность определяться особым совещанием, состоящим из представителей Государственной думы и Государственного совета с первым министром или, пока такого нет, с председателем Комитета министров [1 С. 298, 299].

Ныне принята практика трехкратного рассмотрения законопроектов в Государственной

думе. К принятию федеральных законов причастен и Совет Федерации. Президент подписывает эти законы. В заметках «о законодательстве, потребном России» о разумности такой практики Д.И. Менделеев пишет: «... очень велико значение рассмотрения законодательных предложений, по крайней мере, в двух независимых высших государственных учреждениях и особенно соизволения царя, у которого никаких иных соображений, кроме блага народного, и быть не может, особенно тогда, когда предмет предварительно рассмотрится со всех доступных сторон, как должно полагать по отношению к большинству законодательных нововведений» [1. С. 310].

Об администрации. По Д.И. Менделееву, понятия «правительство» и «администрация» нельзя смешивать: «... во главе администрации обычно у нас считается сам царь, действующий через министров; следует же иметь особого, царем, конечно, поставляемого главу администрации, без чего зло, легко возможное в административном деле как вообще, так и по частям, искоренить очень трудно. Государь есть верховный правитель, и вся администрация только известная доля целого правительства. Пороки в администрации, всегда возможные и до крайности могущие вредить благу народному, ничуть не должно даже в мыслях относить к недостаткам всего правительства, а лишь к недостаткам самой администрации» [1. С. 316].

По Д.И. Менделееву, для того чтобы администрация работала качественно и эффективно, руководствуясь высшими ценностями, а не корыстными и карьерными соображениями, интересами общего блага, а не личного успеха, при формировании и деятельности администрации необходимо соблюдать следующие принципы.

Важно, чтобы администрация представляла собой единое образование во главе с первым министром (канцлером), который, придерживаясь в своей деятельности определенной системы, подбирает себе министров, ведающих отдельными частями администрации. Его главная обязанность – направлять всех частей администрации к народному благу. А если принятая им система деятельности окажется худой, то он (первый министр, канцлер) должен удалиться от служебных дел. «Корень дела – в выборе лиц администрации» [1. С. 316], – подчеркивает он.

Для Д.И. Менделеева законность – ценность: «... административные действия ... должны быть до мелочей проникнуты законностью; ... для блага страны необходимо, чтобы превышения административной власти подлежали каре по суду и только в особо исключительных, преимущественно мелочных, случаях – каре дисциплинарной, т.е. исходящей от высших органов самой администрации» [1. С. 312]; «1) суд должен быть с самого верха и до самых низших ступеней совершенно отделен от администрации, а для этого у нас многое существующее надо изменить, начиная, мне кажется, с выделения министерства юстиции из числа обычных министерств и отнеся к особому отделу Сената или высшего суда все предметы этого министерства, и 2) необходимо широко допустить и действительно применять обжалование перед судом незаконных действий членов администрации не только прокурорами, но и каждым гражданином и не только теми, которые состоят на так называемой действительной службе (пользуются чинами и пенсиями), но и теми, которые служат по найму и могут быть назначаемы и увольняемы своим ближайшим начальством» [1. С. 313]. «Администрация вообще и в частности администраторы, действующие законно, не могут страшиться суда, как не страшится его и всякий добрый гражданин, потому что суд в конце концов должен устранить неправоые обвинения и карать только при их доказанности» [1. С. 314].

О суде. По Д.И. Менделееву, в отношении к правительственному суду разных форм и порядков следовало бы придерживаться следующего: «1) судебное ведомство желательно совершенно обособить от остальной администрации ... ; 2) для всех сословий и состояний, в том числе для крестьян и служащих на коронной службе, принципиально желателен один и тот же суд; 3) для разбора мелких споров или гражданских несогласий, для суда по мелким проступкам и для разбора мелких жалоб на незаконные действия чинов администрации желательно повсеместное распространение и развитие мирового суда; 4) желательно, чтобы в суждениях по преступлениям и проступкам важнейшее место занимали произведенные действия, а не побуждения, слова же или речи, в том числе печатное слово, карались бы только тогда, когда они содержат личные оскорбления и неосновательные об-

винения в действиях, запрещаемых законами, и 5) желательно, чтобы судьи всех ступеней были несменяемыми лицами и учреждениями, их назначающими, но могли быть сменяемы или по обвинению в незаконных действиях, или по приговору Сената ...» [1. С. 328].

О выборах и избирательном праве. Отношение Д.И. Менделеева к выборам настоящее. Он не приемлет идею о всеобщих, прямых и тайных выборах. На его взгляд, оптимальным является та система выборов, когда избрание депутатов осуществляют выборщики, характеризующиеся по признаку не количества, а качества, т.е. ценза.

При этом Д. И. Менделеев настроен критически в отношении таких цензов, как имущественный, научный (образовательный). Но он за ценз оседлости. С его точки зрения, «...избираемые непременно должны быть жителями (не просто владельцами) избирательного округа...». Срок проживания в округе не менее пяти или трех лет он считает необходимым и достаточным, чтобы «избираемый был знаком с местными условиями и при выборе его выборщики могли судить о нем не понаслышке да не по словам одним, а по действительным делам» [1. С. 304]. Более того, он отстаивает необходимость введения оригинального ценза – отцовского (или детского). Надо, «чтобы все выборщики (и наполовину) избираемые были отцами, имеющими не менее определенного числа детей» [1. С. 303]. Аргументы в пользу этого положения у Д. И. Менделеева таковы: «Отцовский, или детский, ценз должен иметь ... благое значение как в консервативном, так и в прогрессивном отношении, потому что у отца ... уже есть немалый жизненный опыт общения и ему осязательно важны как сохранение общего порядка, так и обеспечение его в будущем – прямо для близких ему. А главное, у отцов в общем должно предполагать много больше, чем у неотцов, тех практических сведений, любовью определяемых и усовершенствуемых, от которых зависит ближайшее будущее. ... Если имущественный ценз расширить понижением требований, а усилить отцовством, то выгоды будут ... сравнительно скоро очевидными» [1. С. 303 – 304]. Однако для лучших людей, которые представляют «соль земли», «народный разум» и в силу этого крайне желательны

для работы в Государственной думе, но не отвечают установленным цензам и потому не могут попасть туда, должно быть сделано исключение в виде баллотировки их (не более, к примеру, 15) в это учреждение [1. С. 305].

«Хочешь мира – заключай союзы!». Д.И. Менделеев был озабочен и вопросом о взаимоотношениях России с другими государствами. Известно, что римляне придерживались правила: «*Si vis pacem, para bellum!*»* [2]. По Д.И. Менделееву, больше логики не в этом правиле, а в английской формуле, по которой «хочешь мира – заключай союзы» [1. С. 332 – 333]. Какие же союзы возможны и желательны для России? Исходя из реалий своего времени, Д.И. Менделеев на этот вопрос отвечает следующим образом: союз с Францией ... желателен, понятен и полезен России и Франции; англичане – передовой народ во всех отношениях; верю в то, что союз России и Англии осуществится в недалеком будущем [1. С. 333, 334].

«... Принципиальными нашими союзниками были и останутся южные и западные славяне, но в реальных отношениях охраны и мира союз этот ныне так мало значащ, что над ним при желании краткости изложения нельзя особо останавливаться, хотя забывать и не следует» [1. С. 337].

Прошрое, настоящее и предстоящее говорят о настоятельности теснейшего союза России с Китаем. Доводы Менделеева в пользу такого союза сводятся к следующему. В Китае около четверти населения всей Земли и больше, чем у какой-либо иной державы. Граница России с Китаем длиннее, чем какая-либо иная сухопутная грань двух государств. Россия – самая сильная из соседних Китаю стран. Китай и Россия в японской войне честно соблюли, сколько было возможно, давнюю дружбу, договорами закрепленную. У русского народа нет и тени того высокомерного отношения, с каким к китайцам относится большинство других европейцев, и китайцы с русскими дружат больше, чем с иными народами. Это потому, конечно, что русские по природе уживчивы, миролюбивы и благожелательны, как и сами китайцы [1. С.288 – 289, 335 – 337].

Д.И. Менделеев не исключает ведение Россией оборонительных войн, поэтому противник полной демилитаризации России. Как бы

* «Хочешь мира, готовь войну!».

люди ни желали век вечный жить в добром согласии и какие бы союзы государства ни заключали, войн все же избежать нельзя. Внутренние нелады легко способны превращаться в войны внешние, чему история преподносит множество примеров. Следовательно, надо быть готовым к войне и при союзах самых надежнейших. Нападение нравственно оправдывает охранительные военные действия. Нельзя, однако, отрицать и того, что наступательная война внушается добрыми чувствами [1. С. 337 – 338]. Однако он убежден: «что завоевательных войн Россия сама не затеет, в том уверены не только все мы, русские, но и все сколько-либо знающие Россию, которой у себя дома дел кучища, начиная с необходимости продолжить усиленно размножаться...» [1. С. 339].

Много интересных идей высказывает Д.И. Менделеев применительно и к другим областям права и государственности. При этом предметом его особого внимания и заботы предстают народное просвещение и промышленность. В отношении этих областей человеческой деятельности ключевым является его следующая мысль: «...судьбы истории человечества еще темнее судеб земных форм, еще не охвачены разумом, а потому гадать далеко вперед и вообще рискованно. Но по отношению к России, да в настоящем ее положении сама очевидность действительности говорит

за то, что состояние просвещения и промышленности определяет и ближайшее и отдаленное ее будущее, требует первого общенародного и правительственного внимания, составляет настоятельнейшие надобности. Государственная дума с них должна начинать, и только тогда она покажет разум народа, его голос выразит» [1 С. 367].

В заключение следует отметить, что с высоты XXI в. в рассуждениях Д.И. Менделеева можно усмотреть и определенные дискуссионные положения. Однако они отнюдь не умаляют роль и значение его взглядов, которые просты, глубоки и заставляют думать. Для него главное – забота о народном благе, взятая в единстве с общечеловеческим началом, любовь к России, вера в нее и в ее замечательное будущее. Государства же только станции на пути истории. На наш взгляд, творчество Д.И. Менделеева должно самым внимательным образом изучаться экономистами и юристами. По нашему мнению, он должен быть включен в круг мыслителей, разрабатывавших проблемы экономики, права и государственности. Сегодня же в такого рода курсах о нем и о его творчестве, увы, нет ничего.

Литература

1. Менделеев Д.И. К познанию России. – М.: Айрис-пресс, 2002.

К сведению читателей

Вышла книга:

Ильгамов М.А.

Портреты современников. – М.: Физматлит, 2008. – 276 с.

Известный российский ученый, член-корреспондент РАН Марат Аксанович Ильгамов рассказывает о своих современниках – видных деятелях науки и культуры, жизнь которых неразрывно была связана с творчеством.

Интересны и актуальны его воспоминания об организации научных исследований и разработок, раздумья об истории и перспективах развития науки в регионах России.

